

— Ты почему раз за разом помогаешь ей? Потому что она спасла тебе жизнь? Сегодня ты столько сделала для Секты Линъюнь, этот долг можно считать погашенным. Зачем же ты подарила ей Духовный нефрит передачи звука и пообещала выполнить одну просьбу?

Цин Шуан бросила косой взгляд на Янь Бухуэй. Лицо её оставалось невозмутимым, и она спокойно произнесла:

— То, что я только что сказала, — это лишь то, что Дворец Цзысяо обязан был сделать. Однако, прося вас, госпожа, о помощи, я не ожидала, что вы только усугубите ситуацию.

Янь Бухуэй широко раскрыла глаза, её лицо то бледнело, то краснело. Сегодняшние события действительно не были её умышленным поступком!

Увидев, что Янь Бухуэй потеряла дар речи, Цин Шуан вдруг улыбнулась:

— Если вы, госпожа, не хотите, чтобы вас ненавидели, лучше сделайте всё возможное, чтобы спасти старшую Чэнь.

Услышав это, Янь Бухуэй взмахнула рукавом и тихо фыркнула:

— Мелкий культиватор на этапе Закладки основания, даже если она и обладает выдающимся талантом, разве сможет что-то сделать против меня, даже если будет ненавидеть?

Хотя она так и говорила, скорость её полёта заметно увеличилась, чтобы быстрее вернуться во Дворец Цзысяо.

Цин Шуан тихо вздохнула. Янь Бухуэй, занимая высокое положение, действовала решительно и быстро. Её величие внушало страх, словно неприступная гора.

Но, несмотря на её мастерство на этапе Преобразования духа, она всё же оставалась смертной, не свободной от мирских радостей и печалей, скрытых от посторонних глаз.

Вернувшись во Дворец Цзысяо вместе с Цин Шуан, Янь Бухуэй сразу же направилась в Павильон алхимии, где собрала все необходимые духовные пилюли и травы. Затем она вернулась в свою каменную комнату для медитации, призвала Нефритовое ложе из льда, уложила на него находящуюся без сознания Чэнь Юй и приступила к лечению.

Лян Цзинь, пережив сильнейший удар как физически, так и морально, пролежала без сознания целых три дня. Когда она очнулась, то оказалась в Запретных землях Секты Линъюнь, рядом с центром Красного нефритового массива.

Трое старейшин по очереди дежурили у её постели, исцеляя и защищая её ци. В этой битве за Секту Линъюнь Лян Цзинь пострадала почти так же сильно, как и Чэнь Юй. Более того, она насильно открыла вторую печать, что привело к множественным повреждениям меридианов и травмированию основы. На полное восстановление без скрытых повреждений уйдёт несколько лет.

Лян Цзинь прекрасно осознавала свои травмы, но не жалела о своём выборе. Когда она отправилась в Павильон мечей Линъюнь просить Лин Фэнхуа о помощи, то сделала это, чтобы предотвратить катастрофу для своей секты.

Однако раны её наставника были куда серьезнее её собственных, и это беспокоило её, но она была бессильна что-либо сделать. Дворец Цзысяо был самым загадочным местом на

Центральном континенте, и с её текущими способностями она не могла его найти. Она могла лишь подавить своё беспокойство, веря, что, если с её наставником всё будет в порядке, он обязательно свяжется с ней.

В данный момент заклинатель этапа Изначального Младенца из Врат Шигуй был уничтожен Янь Бухуэй, а демонический заклинатель, сжигая свою жизненную энергию, вместе с самовзрывающимся старейшиной Врат Шигуй бежал в Девять Земель. По крайней мере, в течение десяти с лишним лет они не смогут устроить новых беспорядков.

Кроме того, Врата Шигуй окончательно рассорились с Чертогом Цинъян. Без защиты заклинателей этапа Изначального Младенца Чертог Цинъян ни за что не оставит это без последствий.

Мастер Цинъюнь вспомнил, как Ян Даоцзы, покидая Секту Линъюнь вместе с учениками Чертога Цинъян, выглядел растерянным и испуганным, а его взгляд на Лян Цзинь, лежащую без сознания, был полон ужаса, словно он смотрел на какого-то чудовища.

Эта девушка осмелилась при всех указать пальцем на единственного заклинателя этапа Преобразования духа на Центральном континенте и обругать его, и не только осталась жива, но и получила полную компенсацию от Дворца Цзысяо, а Янь Бухуэй лично занялась спасением Чэнь Юй...

Раньше Чертог Цинъян, хоть и поддерживал дружеские отношения с Сектой Линъюнь, всегда занимал превосходящую позицию, не слишком высокомерную, но всё же смотрел на Секту Линъюнь свысока. Лин Цанцун, желая пригласить Ян Даоцзы в Секту Линъюнь для поддержки, заплатил огромную цену.

Однако, когда Ян Даоцзы увидел, как Дворец Цзысяо относится к Секте Линъюнь, его отношение резко изменилось. Он немедленно вернул все блага, полученные от Секты Линъюнь, и даже проявил заботу о последствиях битвы для секты, приказав подарить множество духовных пилюль и лекарств.

Вспомнив это, Мастер Цинъюнь усмехнулся:

— Там, где есть люди, нет чистоты!

Лян Цзинь молчала. Чем больше испытаний она переживала, тем яснее видела людей и секты. Хотя действия Чертога Цинъян не вызывали симпатии, но в тот день Ян Даоцзы не остался в стороне. И только за это можно было простить последующие попытки подлизаться. В будущем достаточно будет просто быть настороже.

Лян Цзинь стала знаменитой после битвы на Пике Цинъюнь. Ученики Чертога Цинъян, ставшие свидетелями того сражения, распространили слухи о том, что ученица Секты Линъюнь на этапе Закладки основания, Лян Цзинь, использовала запретный метод, чтобы временно поднять свою силу до уровня Закалки тела, и, управляя таинственным мечевым массивом, смогла сражаться с заклинателем этапа Изначального Младенца!

Атака Врат Шигуй на Секту Линъюнь провалилась, и Дворец Цзысяо прислал помощь, в результате чего старейшина этапа Изначального Младенца из Врат Шигуй погиб на месте.

В мгновение ока имя Лян Цзинь разнеслось по всему Линьфэну, а Врата Шигуй охватила паника.

Тем временем Лян Цзинь, выздоравливающая в секте, жила спокойно. Из-за тяжёлых травм ей нельзя было беспокоить ци, поэтому, помимо получения энергии от старейшин для лечения, она бродила по секте, наблюдая за восстановительными работами на Пике Цинъюнь и навещая пострадавших в битве учеников Секты Линъюнь.

Ученики Внутренней секты, находившиеся на лечении в Павильоне лекарств, загорались восхищением при виде Лян Цзинь.

Хотя Лян Цзинь была такой же ученицей на этапе Закладки основания, как и они, но тот день, когда она вместе со старейшинами сражалась с врагами из Врат Шигуй, управляя мечевым массивом, даже спустя дни вызывал у них трепет и волнение.

Лян Цзинь по праву заслужила звание победительницы Великого состязания трёх сект и стала бесспорной первой среди молодёжи Линьфэна!

Поэтому, когда Лян Цзинь появилась в Павильоне лекарств, там сразу же поднялся шум. Те ученики, которые из-за тяжёлых травм выглядели унылыми и подавленными, вдруг словно приняли мощное тонизирующее средство и оживились, горячо называя её «младшей сестрой Лян».

Лян Цзинь была немного смущена таким энтузиазмом учеников Внутренней секты. Она никогда не сталкивалась с подобным. Если бы это была её прошлая жизнь, она бы просто проигнорировала их, но в этой жизни всё было иначе. В прошлой жизни она тоже была выдающейся, но славилась своим холодным характером, поэтому, хотя ученики секты знали о её существовании, никто не осмеливался заговорить с ней первым.

К тому же, в прошлой жизни Секта Линъюнь была уничтожена, и к этому времени она уже не существовала, а Лян Цзинь скиталась в одиночестве, не имея возможности испытать такое внимание.

Теперь, окружённая множеством учеников Внутренней секты, она растерялась, не зная, как выбраться из толпы.

Издали, за пределами толпы, раздался лёгкий смешок, который, если бы Лян Цзинь не была так хорошо знакома с этим голосом, мог бы остаться незамеченным среди шума. Услышав его, Лян Цзинь почувствовала облегчение и, подняв руку, позвала:

— Старшая сестра!

Той, кто стоял за толпой, скрестив руки и с нежной улыбкой наблюдая за Лян Цзинь, была Му Тун.

Обращение Лян Цзинь заставило учеников заметить Му Тун за пределами толпы.

Когда-то Му Тун тоже была восходящей звездой. Её мастерство и талант выделялись среди сверстников. В возрасте двадцати трёх лет она достигла пика третьего уровня этапа Закладки основания и была на пороге прорыва на четвёртый уровень, не уступая Чэнь Юй в её время.

Однако свет, исходящий от Лян Цзинь, был слишком ярким. В возрасте менее двадцати двух лет она достигла девятого уровня этапа Закладки основания, обладала запретным методом, позволяющим временно поднять свою силу до уровня Закалки тела, и в день великой катастрофы секты использовала мощнейший мечевой массив, сражаясь вместе со старейшинами секты против заклинателя этапа Изначального Младенца из Врат Шигуй!

Любой из этих фактов был бы шокирующим, и, если бы не увидеть это своими глазами, никто бы не поверил!

Увидев Му Тун, Лян Цзинь воспользовалась возможностью вырваться из толпы и быстро направилась к ней. Затем, взяв Му Тун за руку, она быстро покинула Павильон лекарств.

Лян Цзинь, чьё мастерство было значительно выше, чем у окружающих, несмотря на то что не могла использовать ци и вела за собой Му Тун, легко скрылась из виду. Ученики в Павильоне лекарств не успели остановить их и с досадой отказались от попытки догнать.

— Ха-ха-ха...

Му Тун, которую тащила за собой Лян Цзинь, не могла сдержать смеха. Она впервые видела, как Лян Цзинь так паникует, и это было для неё ново. К тому же, она всё это время переживала за травмы Лян Цзинь, и теперь, увидев её живой и здоровой, почувствовала облегчение.

Лян Цзинь нашла тихое место, где было мало учеников, и остановилась. Увидев, как Му Тун смеётся, она сердито топнула ногой:

— Старшая сестра, ты смеёшься надо мной!

— Ха-ха!

<http://bllate.org/book/16682/1531305>